

© 1995 г.

КНИГИ П.А. СОРОКИНА

«Ренессанс Сорокина» — так, пожалуй, можно назвать повышенный интерес, который сегодня проявляется на его родине к великому русскому социологу. Его идеям посвящают статьи и монографии специалисты, его учение, как обязательный компонент, включают в свои программы и курсы преподаватели вузов; его работы, будучи опубликованными, моментально исчезают с книжных развалов. Эта участь постигла и рецензируемые работы [1—4].

Научные ренессансы — явление столь же закономерное, столь и знаменательное. В разное время западная социология переживала ренессансы Вебера, Зиммеля, Парсонса. Ренессанс представляет собой повторное рождение великих социологических идей — несомненный признак того, что они, родившиеся 50 или 100 лет назад, не потеряли актуальности для нынешнего поколения.

При жизни автора «Система социологии» получила высокие оценки ведущих русских социологов. К.М. Тахтарева, М.М. Ковалевского, Н.А. Кареева. Но были и другие точки зрения. Они приведены в приложении к данному изданию сорокинской работы. Думается, составители поступили правильно, дав возможность читателям ознакомиться со всем спектром оценок Сорокина. Мы чувствуем живое биение научной мысли той эпохи, а это эффективный педагогический прием: так мало мы еще знакомы с правилами, стилем, содержанием научной полемики минувших веков

Ну, а как относился к своему раннему произведению сам автор? Уже в эмиграции Сорокин готовит второе издание «Системы социологии», сократив при этом объем, но не изменив содержание. Принципиальные соображения, положенные в основание ранней работы, детализировались и развивались в более поздних. Это свидетельствует о том, что Сорокин с самого начала правильно ухватил суть проблемы. Часто ли такое бывает с ученым? Не знаю как раньше, но сегодня, возможно, многие отказались бы от своих ранних публикаций как поспешных, тенденциозных или явно заказных.

Были и другие причины, побудившие Сорокина не менять содержание. Он вспоминал: «познакомившись теперь с работой социологической мысли Европы и Америки за последние годы, я констатирую с удовольствием, что моя мысль в изолированной России шла в ногу с европейско-американской социологической мыслью» [1, с. 433].

Можем ли мы сегодня утверждать, что в течение последних 70 лет или хотя бы в период перестройки отечественная социологическая мысль шла в ногу с мировой — в такой же изолированной России? Не в этом ли еще один урок, преподанный нам Сорокиным?

Поговорим теперь о научно-методических и библиографических аспектах сорокинской работы. Начну с первого. Не знаю, читатель, как у вас, но у меня возник вопрос: а почему «Систему социологии» и «Общедоступный учебник социологии» сегодня не использовать в качестве учебника? Ведь лучше их у нас все равно нет. Понятийный язык, стиль и манера изложения, возможно устарели. Но ведь речь идет не о том, чтобы использовать работу как есть. Важны принципы и методология подачи материала. А они до сих пор новы.

Подумать только, «Система социологии» — докторская диссертация! А масштаб и глубина энциклопедические. Систематичность, логика, оркестровка фактурой и доказательствами, четкость определений, переход от простого к сложному — все есть. Не хватает вопросов к каждой главе и списка литературы. Может быть, еще методических указаний для преподавателей. И отечественный учебник социологии готов.

На что еще хотелось бы обратить внимание, так это на исходную методологическую идею Сорокина: социология должна развиваться на манер естественных наук. И кто это говорит? Один из будущих критиков позитивизма. Но не будем спешить. Не всякое уподобление естествознанию есть позитивизм. Да и что он из себя представляет, если вдуматься? Не совсем удачно попытку философов отразить для себя проблемы физики и биологии. Так сделайте удачную.

Ранний Сорокин; не тот, за кого позже приходится краснеть. Даже ему самому. Он во всем знал меру. И в заигрывании с естествознанием тоже. Вазве только Сорокина подкупают математическая гармония, соразмерность и строгость, каким веет со страниц учебников физики и математики. Ничего лишнего. А в учебниках социологии? Иные из них напоминают мне больных ожирением людей. Так и хочется отжать воду. А сколько вкусовщины?! Откройте десять разных учебников социологии и это будут десять книг о разных науках. Но тогда позволительно спросить: учебник ли это, т.е. книга, призванная отражать

общепринятое, проверенное, истинное и систематизированное»?

Сорокинское деление социологии на социальную аналитику, социальную физиологию и социальную генетику мне глубоко симпатично. Возможно, кто-то скажет: архаика. А вот это уж точно дело вкуса. Сорокин называет их не сферами, не дисциплинами, не отраслями или частными теориями, а именно разделами, и это совершенно правильно. Иными словами, он не онтологизирует их. Раздел — жанр только учебника, а не научного учения. Именно три части должны быть у социологии, точнее, у ее предмета, ибо предмет — это тоже термин учебника, а не учения или изучения. Три раздела с разных сторон отражают один предмет: строение социального явления, процесс взаимодействия индивидов и групп, тенденции социального развития. Так, становой хребет учебника. Он дисциплинирует, пресекает всяческие попытки уйти в сторону, придумать новые разделы. Почитайте учебные программы в рубрике «Кафедра» журнала «Социологические исследования». Чего там только нет. На иную посмотришь — не программа, а магазин «1000 мелочей». Ни стержня, ни методологии. Конечно, можно списывать кружева с западных учебников. Там много полезного. Но почему при этом надо выбрасывать отечественный опыт?

И, наконец, второй, но не менее важный аспект — библиографический. Это сегодня мы гордимся тем, что библиографическая культура у нас — на одном из самых высоких мест в мире. А до революции дело обстояло иначе. Не только у Сорокина, но и у других авторов, например, у Н. Кондратьева, библиографические сноски и подстрочные замечания, мягко сказать, выполнены не на должном уровне. Правда, у Сорокина все недостатки возведены в квадрат: одно произведение в разных местах называется по-разному, нет единой системы сокращений, иностранные фамилии переведены также по-разному, множество опечаток и т.п.

Составители проделали «огромную подготовительную работу с текстом, поместив во втором томе специальный «Указатель имен и названий». Немалых знаний, квалификации, умения действовать с архивными материалами, наконец, просто любви к делу потребовалось и для составления «Комментариев». А ведь можно было пойти легким путем, как это многие сегодня делают: переиздать старую книгу как есть, рассуждая по принципу «с голодухи читатель все съест». Конечно; съест, особенно в неизбалованной вниманием провинции, куда социологическая литература вообще не попадает.

И какую же благодарность получают те, кто бесплатно, но из любви лишь к делу готовит и переиздает социологические раритеты? Вот газета

«Сегодня» от 12 мая 1994 г. устами Модеста Колера клеймит позором тех, кто издает и переиздает отечественное наследие. Больше всех досталось В. Сапову, нашему постоянному автору, ученому, давно зарекомендовавшему себя благодаря своей высокой компетентности, научной шепетильности и трудолюбию. Его стараниями увидели свет Чаадаев, над которым он корпел в многочисленных архивах, С. Булгаков и вот теперь Сорокин. Но не нравится это газете «Сегодня», сегодня ей по духу литературные погромы.

Конечно, Сорокин не имеет к этому никакого отношения. И не захотел бы, будь он жив В мышиной возне вокруг великих людей — отражение наших дней, наших забот и нашей судьбы. И слава Богу, что в этой судьбе есть место и Питириму Сорокину.

Впервые на русском языке опубликована книга П. Сорокина о тенденциях развития человеческой цивилизации в прошлом, настоящем и будущем [4], адресованная, по собственному выражению автора, «интеллигентному читателю — непрофессионалу». Стало быть, это еще одна книга учебно-педагогического жанра. И очень кстати. Ведь сейчас не хватает, особенно на социологической периферии, именно такой литературы. Переводчик, надо отдать ему Должное, неплохо справился с задачей, да и Институт социологии, взявший на себя расходы по изданию, оказал массовому читателю немалую услугу.

Мировую славу ведущего социолога современности П. Сорокину принес главный труд его жизни — четырехтомная «Социальная и культурная динамика». В профессиональной среде он не сразу получил признание, и это побудило автора обратиться к более широкой аудитории. Потребовались популярные версии «Динамики». Книга «Главные тенденции нашего времени», включающая лекции Сорокина 1958—1963 гг., — одна из таких адаптаций

А. И. МИЧУРИН

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1 Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) явления. М.: Наука, 1993.
- 2, Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993.
- 3, Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.
- 4, Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ. и предисловие Васильевой Т.С. М.: ИС РАН, 1993.

**Широкалова Г.С. АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. М., 1993.128 с.**

В научной литературе, не говоря уже о публицистической, распространено мнение, что аграрная реформа в России была начата без предварительной разработанной концепции. Одна из причин этого — малая информированность общественного мнения о ряде документов, положенных в ее основу. В этом плане пионерной является рецензируемая книга, в которой дан анализ программных документов наиболее известных партий и национальных движений России. Широкий круг источников позволил автору доказательно классифицировать партии в зависимости от их отношения к рынку земли.

По этому основанию Г.С. Широкалова выделяет 3 группы партий и движений. В *первую*, выступающую за рынок земли с привлечением иностранного капитала, в 1991 — 1993 гг. входили: Партия экономической свободы (К. Боровой), Крестьянская партия России (Ю. Черниченко), Партия свободного труда (И. Коровенков), Народная партия «Свободная Россия» (А. Руцкой), Демократическая партия России (Н. Травкин), Конституционно-демократическая партия/партия народной свободы (М. Астафьев), Российское Христианское Демократическое движение (В. Аксютин), Христианско-демократический Союз (А. Огородников), Республиканская партия России (В. Лысенко), Свободная демократическая партия (М. Салье), Либерально-демократическая партия (В. Жириновский) и др. партии рыночного направления, родившиеся из движения «Демократическая Россия», а позднее поддерживавшие блок «Демократический выбор» и частично «Гражданский союз» (с. 113).

Кстати отметить, что в настоящее время ряд из них стремятся отмежеваться от своей прежней позиции по данному вопросу, либо затухать нынешнюю. К примеру, переименованная в Российскую социал-демократическую народную партию, партия А.В. Руцкого в программном заявлении 11 съезда утверждает, что в основу аграрной реформы она ставит интересы крестьян. На деле это оборачивается не более, чем декларацией, т.к. замалчивается вопрос о приобретении земли иностранцами, с одной стороны, а с другой — предлагается ввести земельные ваучеры. Впрочем, корректировка аграрных вопросов, происшедшая после выхода книги Г.С. Широкаловой, не умаляет ее значения — для социолога важно проследить тенденции развития партийных программ: это позволяет выявить их существенные установки, скрытые за синоптичной позицией, зависящей от соотношения сил и популярности отдельных лозунгов.

Ко *второй* группе партий, выступающих за ограниченный, внутренний рынок земли, относятся: Национально-республиканская партия России

(Н.Н. Лысенко), РОС (С. Бабурин), партия «Возрождение» (В. Скурлатов), движение «Память» и др. (с. 114). В этой группе также имеется некоторая неустойчивость позиций. Например, в разработанной с участием В. Скурлатова «Программе действий-90», принятой Советом представителей Российского Демократического форума, рекомендовалось образовывать отряды скваттеров (захватчиков), которые бы обеспечили захват земель в частную собственность не менее 20 гектаров на одного фермера. Там же предлагалось немцам, ингушам и др. «всемерно участвовать в мероприятиях по обретению родины» через покупку земли. В 1992 г. позиция «Возрождения» стала более взвешенной. Так, считая себя «столыпинцами», эта партия, тем не менее, стала выступать против «поголовного разгона» коллективных хозяйств (с. 52).

Третью группу составляют противники частной собственности на землю. В нее входят два противоположных направления: националистические антикоммунистические движения и партии социалистической и коммунистической ориентации. К первым Г.С. Широкалова относит Русское национальное единство (А. Баркашов), Русское национальное движение (В. Попов), региональные патриотические группы, этнократические народные движения малых народов России (с. 114). Их объединяет задача спасения самобытности народов, что возможно лишь при условии сохранения исконных земель обитания. Частную собственность на землю здесь нередко оценивают как детонатор национальных конфликтов, замешанных на крови в условиях малоземелья.

Особый интерес представляет анализ позиции крестьянских партий. Общественному мнению в лучшем случае известны лишь две из них: Крестьянская партия России (Ю. Черниченко) и Аграрная партия России (М. Лапшин). Между тем, из партии Ю. Черниченко выделились две самостоятельные — Крестьянская демократическая партия России (в апреле 1992 г.) и Партия Крестьянского возрождения Тверской области (июль 1993 г.). Обе партии занимают промежуточное положение между АПР и КПП.

Партия Ю. Черниченко отнесена Г.С. Широкаловой, и справедливо, к первой группе. Гораздо сложнее обстоят дела с партией М. Лапшина. АПР известна как основная оппозирующая аграрной реформе сила, однако анализ ее документов свидетельствует о двойственности позиции руководства партии. Авторами рецензируемой книги приводится, к примеру, любопытный факт. На вопрос делегатов Учредительного съезда АПР (февраль 1993 г.) о том, почему признание частной собственности

включено в программу, М. Лапшин сказал, что это сделано в соответствии с Конституцией России, чтобы не было сложностей при регистрации партии. Однако М. Лапшин, как сопредседатель Социалистической партии, участник воссоздания КП РФ не мог не знать: и та, и другая исключают частную собственность на землю, что не помешало им зарегистрироваться. Нечеткость формулировок в программных документах может стать причиной смены курса АПР при смене руководства. Добавим к сказанному, что нечеткость позиции партии по главному вопросу — о форме собственности на землю, на наш взгляд, стала одним из существенных факторов предпочтения сельчанами КП РФ па выборах в Думу осенью 1993 г.

Особый интерес представляет раздел книги «Собственность на землю и будущее России». Проводя сопоставление программных положений названных партий и законодательных актов, принятых в России в 1990—1993 г., Широкалова убедительно доказывает, что в основу аграрной реформы положены целевые установки партий либеральной направленности, характеризующиеся прозападной ориентацией, о чем неоднократно заявляли их лидеры.

Как положительный момент, отметим попытку автора рассмотреть аграрный вопрос не только во внутривнутриполитическом контексте России, но и с учетом мировых тенденций. Называется ряд факторов, свидетельствующих о заинтересованности иностранного капитала в нерегулируемом земельном рынке России (с. 117, 118). Среди них назовем лишь два наименее известных, но наиболее значимых: ожидаемое потепление на планете всего на один

градус вызовет, по прогнозам Римского клуба, снижение производства сельскохозяйственной продукции на широтах США в 1,5 раза и увеличение плодородия земель Урала и Сибири в 1,5—2 раза; по расчетам ЮНЕСКО, стоимость гектара пашни уже в начале XXI века будет превышать стоимость любых находящихся в его пределах ископаемых.

К сожалению, эта тема не получила в книге звучания, которого она заслуживает. В связи с этим приведем еще несколько фактов. На Западе ожидается недостаток земель уже в ближайшем будущем. Так, к концу века для полного удовлетворения спроса населения США на землю, а особенно потребностей, вызываемых несельскохозяйственными видами деятельности, по прогнозам, может не хватить 116 млн. акров. Спрос на продукцию лесного хозяйства возрастет настолько, что для его удовлетворения лесами (сейчас 484 млн. акров) надо прибавить еще около 300 млн. акров. На деле же лесные площади даже сократятся (Земля: экономическая оценка, купля-продажа. М., 1991. С. 13).

Впрочем, нельзя не согласиться с автором, что «как объект исследования современная аграрная реформа России — неисчерпаема. Предмет исследования общественных явлений такого масштаба всегда ограничен информационной базой, временными рамками, возможностями научных коллективов» (с. 3). А потому эта тема ждет еще многих исследователей. Несомненно, что рецензируемая книга станет для них хорошим подспорьем.

А.П. КУЗНЕЦОВА

© 1995 г.

Иванцевич Дж., Лобанов А. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ. М.: ДЕЛЮ» 1991

В рыночной экономике выживание является очень важной задачей любой хозяйственной и коммерческой ячейки и организации в целом. Деятельность по управлению персоналом призвана служить важной гарантией того, что фирма будет жить и процветать. Организационная эффективность и ее недостаток описываются в этой работе в терминах таких критериев и элементов как выполнение, удовлетворенность работника, прогул, текучесть, количество острых конфликтов, жалоб, а также несчастных случаев и др. инцидентов.

Весьма полезным и своевременным стало издание совместной работы профессора Хьюстонского университета, штат Техас (США), Джона Иванцевича и Профессора Академии народного хозяйства Александра Лобанова,

В книге описываются функции по управлению персоналом, выполняемые в организациях и способствующие наиболее эффективному использованию людей для достижения целей как фирмы, так и индивидуальных.

Управление персоналом включает следующие направления деятельности:

- а) программы обеспечения равных возможностей занятости;
- б) смета рабочих процессов и их планирование;
- в) планирование использования людских ресурсов;
- г) набор, отбор и ориентация служащих;
- д) оценка выполнения, практическое обучение и повышение квалификации, продвижение;
- е) компенсации и пособия;

ж) безопасность и здоровье;
з) трудовые отношения,
и) дисциплина, контроль, оценка действий персонала,

к) расписание (график) работы,
л) качество жизни (условий труда).

Цели управления персоналом будут доступны лишь в том случае, если высшие менеджеры рассматривают человеческие ресурсы фирмы как ключ к ее эффективности.

Таким образом, управление персоналом, содействуя достижению наибольшей эффективности фирмы, включает:

- помощь фирмы в достижении ее целей,
- эффективное использование мастерства и возможностей работников;
- обеспечение фирмы высококвалифицированными и заинтересованными служащими,
- стремление к наиболее полной удовлетворенности служащих своей работой, к их наиболее полному самовыражению.
- развитие и поддержание на высоком уровне качества жизни, которое делает желанной работу в этой фирме,
- связь службы управления персоналом со всеми работниками,
- помощь в обеспечении хорошего морального климата,

— управление движением; к возможной выгоде личности, групп, организаций и общества в целом.

В детальном исследовании функционирования управлением персоналом Американское общество администрации по персоналу образовало 1400 отделов по управлению и обнаружению роста штатов и затрат на данную функцию. Самая значительная часть времени (33%) расходуется на решение штатных проблем (набор, отбор, ориентация, оценка, дисциплина). Следующее по величине направление — компенсации и пособия — 28,5%, далее — обучение, повышение квалификации (11%) и, наконец, трудовые отношения (10%). Другие направления деятельности занимают 5% и менее времени в работе отдела управления персоналом.

Книга не дает готовых рецептов; а ратует за профессионализм.

Для того чтобы фирма эффективно работала, требуются решающие элементы.

- задача и стратегия (ее выполнение),
- организация и управление персоналом.

Однако важно отметить, что именно люди делают работу, подают идеи и позволяют фирме выжить.

Э. Я. ФЕЛОВ